Глава 1289: Тушение первой лампы души

Мэн Хао проигнорировал благоговейно застывших практиков Седьмой Горы и Моря и растворился в пустоте, никого не убив. Их удивление при виде чужака говорило о многом, хотя среди них нашлись и те, кто лишь сделал вид, что истинная природа их предводителя стала для них сюрпризом. Вот их головы внезапно взорвались, Мэн Хао уничтожил их тела и души. Выжившие потрясённо огляделись, а потом их армия медленно рассеялась. Никто из них не вернулся на фронт в альянсе Небесного Бога. Для них превращение маркиза Лу в чужака стало настоящим шоком. Благодаря семенам ненависти к чужакам, посеянным в их сердцах, они начали догадываться о последствиях и значении произошедшего.

Переместившись на значительное расстояние от места схватки, Мэн Хао опять закашлялся кровью. Божественное сознание парагона вновь выбилось из своих пут, на что трактат Дао Божества начал безумными темпами его поглощать. Мэн Хао до боли стиснул зубы, всё его тело кровоточило и находилось на грани полного распада. С трудом выполнив ещё одно перемещение, он оказался на астероиде неподалёку. Там он быстро пробил себе путь в сердце астероида, где расположился в позе лотоса и погрузился в медитацию.

Перед уходом в транс он быстро накрыл себя несколькими слоями сдерживающих заклятий. Для любого стороннего наблюдателя огромный астероид просто исчез. В действительности он был просто скрыт от посторонних глаз. Только человек с культивацией и божественным сознанием, превосходящими Мэн Хао, мог обнаружить этот астероид.

Незаметно прошла неделя. За это время Мэн Хао ни раз чувствовал у себя на затылке ледяное дыхание смерти. Его тело несколько раз чуть не разорвало на части, только благодаря вечному пределу и целебным пилюлям ему удалось избежать этого. Мэн Хао сильно исхудал, процесс ассимиляции вымотал его настолько, что теперь под его кожей отчётливо проглядывались кости, тем не менее его глаза ярко сверкали. Причиной тому было кардинально усилившееся божественное сознание. За каких-то семь дней оно получило трёхкратный прирост к силе!

Такой внушительный рост в будущем позволит Мэн Хао куда увереннее использовать собственную культивацию, а также поможет ему в понимании божественных способностей и магических техник. Это не только улучшило его контроль и эффективность их использования, куда важнее было то... что с ростом божественного сознания тушение ламп души царства Древности стало реальностью! По окончанию седьмого дня Мэн Хао резко открыл глаза. Его тело больше не находилось в опасности. Он очень ослаб, и всё же пламя жизненной силы горело в нём как никогда ярко и уверенно.

— Наконец-то ассимилировал всё до последней капли, — медленно произнёс он, его глаза сияли. — Моё божественное сознание на тридцать процентов состоит из божественного сознания парагона...

С лёгкой усмешкой он взмахом рукава вызвал 33 лампы души. Осмотрев их, он стиснул зубы и закрыл глаза. Вращение культивации начало процесс исцеления. Вместе с усилившимся божественным сознанием возросла и сила его вечного предела, поэтому исцеление пошло значительно быстрее. В этот раз ему потребовались всего сутки, чтобы вернуться на пик формы как культивации и физического тела, так и души и божественного сознания.

Наконец он открыл глаза и взглянул на первую лампу души. Она достигла предела силы, став первой лампой, прекратившей поглощать энергию Неба и Земли. Чем дольше Мэн Хао изучал лампу, тем больше угасала его решимость. Спустя ещё какое-то время он собрался с духом и принял решение.

Он... погасит первую лампу души и переживёт обращение жизни и смерти вспять, которое всегда сопровождало тушение ламп души.

"Рано или поздно мне всё равно придётся потушить все эти лампы души. Сейчас я как никогда силён и в плане физического тела, и в плане божественного сознания. Вдобавок усиление божественного сознания и души серьёзно влияет на результаты тушения ламп души. В то же время я смогу проверить... повлияет ли тушение первой лампы души на объёмы вмещаемой в себя энергии Неба и Земли остальными".

Мэн Хао без малейших колебаний указал рукой в сторону первой лампы души. Она тут же закачалась из стороны в сторону, при этом её пламя затрепетало, словно могло в любой момент погаснуть. Это произошло не из-за движения его руки, а в результате фокусировки всей силы воли на тушение лампы. Потушить лампу души можно только тогда, когда тело и воля находятся в гармонии.

— Погасни, — мягко произнёс он.

Стоило ему это сказать... как огонёк в первой лампе души погас! Мэн Хао тотчас затрясло. Лампа души вернулась в его душу и соединилась с кровью, как если бы она была частью его сущности. В этот момент его полностью накрыла тень смерти.

Мэн Хао бил озноб, пламя его жизненной силы стремительно тускнело. Его жизненная сила практически растаяла, отчего культивация больше не могла вращаться. Даже божественное сознание с трудом поддавалось контролю, а потом и оно начало рассеиваться. От него повеяло аурой смерти, которая с каждой секундой становилась всё сильнее. Его душа съёжилась, а физическое тело начало разлагаться.

Выглядело всё это странно: Мэн Хао с слабеющей аурой находился практически одной ногой в могиле. Любой при виде такого пришёл бы к выводу, что он уже не жилец.

На самом деле, хоть глаза Мэн Хао и были закрыты, сейчас перед ним предстал... иной мир. Пещера в астероиде стала полностью серой, даже больше, всё, что он видел, посерело. Поднявшись на ноги, он с удивлением обнаружил своё тело, всё ещё сидящим в позе лотоса. Судя по всему, с каменного пола поднялась его истлевающая душа.

Отойдя на пару шагов, он посмотрел на себя, ещё сидящего в медитативной позе. Прямо у него на глазах его кожа сморщивалась, высыхала кровь в венах. Плотная аура смерти недвусмысленно намекала на рассеивание его души. Мэн Хао и вправду выглядел так, словно он стоял перед вратами в мир мёртвых.

— Так вот как выглядит тушение ламп души царства Древности... — пробормотал он.

Об этой процедуре он узнал ещё в клане Фан. Там он выяснил, что практики царства Древности в момент тушения лампы переживают разные вещи. Отличия крылись не только в людях, но и в самих лампах. За многие годы практики составили список общих закономерностей.

— Тушение мной ламп души будет состоять из семи опустошений! — прошептал он. — Каждые пять ламп приносят с собой по одному опустошению. Немногие проходили четвёртое опустошение, не говоря уже о пятом. Некоторые переживали только третье опустошение... Одно точно, чем дальше, тем опасней они становятся... Первое опустошение зовётся опустошением иллюзий... Должно быть, это и есть опустошение иллюзий...

Мэн Хао вернулся и сел на место физического тела в попытке соединить с ним душу, к

сожалению, это не сработало. Тело как будто отвергало душу. Мэн Хао нахмурился и опять поднялся. Его физическое тело ещё больше сморщилось, отчего Мэн Хао помрачнел. Во вспышке света он возник снаружи астероида, где не увидел ничего, кроме бесконечной завесы клубящегося тумана. Было неестественно тихо.

— Опустошение иллюзий, — задумчиво пробормотал он, — опустошение иллюзий... какое значение слова "иллюзий"?

Повернувшись к астероиду, он с удивлением обнаружил, что тот превратился в огромное багряное сердце. Бьющееся сердце. С его поверхности выло множество лиц. Эти лица выглядели... до боли знакомыми. Они принадлежали всем тем, чьи жизни он забрал в прошлом.

Холодно смерив взглядом лица, он осторожно начал пятиться. В этот момент из сердца вырвалась гигантская рука, покрытая кроваво-красной чешуёй. Раскалывая пространство и вспенив туман, она тянулась к Мэн Хао, желая раздавить его. Вместе с ней из сердца послышался зловещий голос.

— Мэн Хао… я ждал тебя... Разве я не обещал вернуться, когда ты будешь тушить свои лампы души?

Сердце начало уменьшаться в размерах, а потом оно и вовсе разбилось, исчезнув вместе с рукой. Среди тумана эхом звучал только холодные слова:

— Я стёр проекцию твоего физического тела. Тебе не найти дороги назад. Пока ты будешь здесь блуждать, твоё физическое тело истлеет, высохнет кровь, божественное сознание исчезнет... И тогда твоя душа сгинет.

Лицо Мэн Хао потемнело. Взмахом рукава он остановил падающие осколки разбитого сердца.

"Всё это место и есть опустошение иллюзий, — понял он. — Пустынный, иллюзорный мир, который появляется после тушения лампы души. Мою душу затянуло сюда, поэтому, если я не вернусь в моё физическое тело, то точно погибну. Кто бы мог подумать, что тушение первой лампы души будет вот таким? Если бы я не поглотил божественное сознание парагона 33 Небес, то сейчас бы находился в весьма затруднительном положении, но сейчас..."

Мэн Хао мрачно усмехнулся. Несмотря на присутствие здесь только души, божественное сознание было всё ещё при нём. Внезапно оно накрыло область, которая в прошлом являлась пределом его неусиленного божественного сознания. Сейчас же его обновлённое божественное сознание работало всего лишь на тридцати процентах своих возможностей.

— Давай ещё раз!

Раскинув божественное сознание ещё дальше, он пустил по бурлящему туману волны.

— Попался! — с блеском в глазах воскликнул он. Только что он засёк в тумане астероид, где находилось его физическое тело.

— Как такое возможно?! — раздался безумный рёв из тумана.

Этот голос разговаривал с ним и во время исчезновения астероида, и в ходе Треволнения Древности.

http://tl.rulate.ru/book/96711/420408